

5

● Цирк ● МАСКА И ЛИЦО

Более пятидесяти тысяч горожан посмотрели представления юбилейной цирковой программы «У нас сегодня праздник». «Вечерняя Пермь» продолжает знакомить своих читателей с ее участниками. Сегодня наш корреспондент представляет артиста, чья исполнительская специальность по праву считается в цирке незаменимой, — клоуна у ковра.

ГАРМОНИЯ тела и воли, вдохновенное бесстрашие, сила, ловкость — далеко за пределами обыденных возможностей человека. Разве не это снова и снова влечет нас в цирк? По мнению Валерия Мусина, здесь не хватает упоминания «того немногочисленного», во имя чего и существует цирковая клоунада, — нежности, совестливости, отзывчивости, бескорыстной доброты...

Мусин выходит на манеж походкой человека озабоченного и целеустремленного. На нем щегольский черный костюм, шляпа, пестрый бант. Посреди пустого манежа он открывает чемодан и вынимает оттуда яркий воздушный шарик. Он пришел сюда поиграть — и вот уже шар летит к зрителям и возвращается обратно, один раз, второй и третий.

И вдруг какая-то девушка из зрителей не на шутку озадачивает клоуна, с обезоруживающей улыбкой пряча шар у себя за спиной. Клоун пытается обратиться за помощью к инспектору манежа. Но что теперь поделать, шар понравился маленькой проказнице и придется клоуну его ей подарить.

Есть у клоуна второй шар! Но пора выходить на манеж исполнителю следующего номера. А клоун только-только разыгрался. Строгий инспектор неумолим. Он отбирает шар и — вот несчастье! — нечаянно прокалывает его. Клоун в отчаянии.

И тут на манеже появляется та самая девочка с шаром. Она пришла, чтобы выручить из беды своего друга. Она возвра-

щает клоуну шар и гладит его по голове. Инспектора манежа она весело стыдит — от имени всех романтиков этого огромного зала...

В гримировочной Валерия Мусина над зеркалом висит фотография отца, легендарного мастера советской клоунады Хасана Мусина.

— Во времена отца коверным приходилось труднее, — рассказывает Валерий. — Их считали в цирке людьми, технически заполняющими паузы между номерами. Отец был в числе тех коверных, кто отстаивал право на свой неповторимый характер, свое отношение к жизни, свое понимание природы смешного, право коверного быть личностью. Отец был артистом с необычайно развитым воображением. Он умел одушевлять все вокруг. У него была живая шляпа, ручное концертно. Его называли русским Чаплиным. Мне, впрочем, не кажется эта характеристика точной. Когда-то он выступал в костюме Чарли Чаплина, но со временем в его творчестве утвердился самобытный характер, русский всеми своими корнями. Его герой был наивным, простодушным, добрым, но, в общем-то, умеющим постоять за себя перед лицом равнодушия или черствости.

Валерий Мусин — клоун-мим. В течение всего вечера он не произносит ни единого слова. Его музыка — скороговорка, рояля, наигрывающего старинный фокстрот. Его герой, вездесущий задира, лукавый насмешник, добродушный неумеха, попадая впросак, не всегда умеет выйти сухим из воды — в простейших положениях. Но зато какую невероятную находчивость демонстрирует он там, где, кажется, нет выхода. Вот на его голове яблоко. Инспектор манежа Борис Погорелов стреляет в яблоко. Оно остается целым. Невредим и клоун. Пули Мусин как ни в чем не бывало выплевывает в ведро, словно сливовые косточки...

О себе Валерий Мусин говорит мало, неохотно.

— Все у меня только начинается, — вот его слова. — Долго, трудно искал себя. В последние годы закончил режиссерский факультет ГИТИСа, работал коверным в клоунской группе программы «Веселая арена». Три года назад решил «отделиться». Замыслы свои выносить на манеж не спешу. Клоунская маска — дело не одного, двух, трех сезонов. Да и авторитет отца, понимаю, ко многому обязывает...

Вс. ЛЕЖНЕВСКИЙ.

На снимке: клоун Валерий МУСИН.